

В. В. Прозерский

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ: ВЫБОР КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПУТИ*

Важнейшим вопросом экологической науки является выяснение последствий воздействия человека на окружающую среду. Этот вопрос не может обойти ни одна из философских наук, включая социальную философию, этику, философию культуры, эстетику; непосредственным же образом он касается экологической эстетики, изучающей среду обитания человека в аспекте проявления в ней эстетических ценностей.

Следует сразу же сказать, что среда человеческой жизнедеятельности представляет собой не одну, а несколько сфер, обволакивающих друг друга. Поэтому укажем, с какими средами имеет дело человек, как происходит процесс взаимодействия с ними. Если за отправную точку взять *природную среду*, которую человек делит со всеми живыми существами, то следующей сферой, образующей поле его существования, будет *социокультурная среда*, включающая в себя обработанные (культурные) природные ландшафты и среду города, а также внутреннее пространство дома с его различными интерьерами, приспособленными для многообразных форм межличностного общения. Наряду с межличностной коммуникацией дом открыт и для каналов массовой коммуникации, как электронной (телевидение, компьютеры), так и печатной. Можно обозначить отмеченные явления как коммуникативные, или медиальные, среды, основная сфера функционирования которых — *повседневность жизни*, включающей в себя профессиональные (деловая жизнь), досуговые, а также праздничные формы общения. Помимо искусства, неотъемлемой частью культуры является эстетическая коммуникация, выходящая за художественные рамки и пронизывающая все сферы человеческой жизни. Данная область обычно именуется «эстетикой вне искусства», ибо она объединяет эстетику природы и эстетику повседневности (городская среда, вещная и медиальная среды, имидж, стиль речи и поведения человека). Все эти среды, так же как и природная среда, подвержены различного рода загрязнениям, поэтому экологическая проблема борьбы за чистоту среды распространяется и на эту сферу.

Философский анализ *эстетических ценностей природы* уходит своими корнями в XVIII в., когда в английской (Шефтсбери, Хатчесон, Бёрк, Хоум, Алисон) и немецкой (Кант, Шиллер, Гёте) эстетике были созданы трактаты о сущности природной красоты, о специфике эстетического отношения к природе, причем основное внимание уделялось трем эстетическим категориям: прекрасному, возвышенному и живописному (*picturesque*). В следующем столетии эту традицию подхватили романтики (философы Р. У. Эмерсон, Г. Д. Торо, художественный критик Джон Раскин, ученые-географы и природоведы Д. Марш и Д. Мур). В России глубокий философский трактат о красоте природы был написан в XIX столетии В. С. Соловьёвым. Тем не менее понятие эстетики

Прозерский Вадим Викторович — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: prozer2015@gmail.com

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ в рамках проекта № 12-03-00533 «Роль экологической эстетики в сохранении ценностей культуры».

© В. В. Прозерский, 2013

среды, сосредоточенной не только на красоте, но охватывающей и более широкий круг эстетических проблем, возникло лишь во второй половине XX в.

Заметной вехой на пути к созданию эстетики природной среды в нашей стране стал сборник научных статей «Эстетика природы», выпущенный сектором эстетики Института философии РАН в 1994 г. [1]. В нём определяется позиция эстетики природы в соотношении с другими направлениями эстетических исследований. Ее место — на перекрестке путей, идущих от философии природы к философии культуры и от философии общества к философии человека. В местах их пересечений образуются поля культуры, формирующие базовые ценности и смыслы для понимания и оценки значимости разных сторон природы в жизни человека. Проблема эстетического отношения к природе имеет междисциплинарный характер, она вовлекает в круг рассмотрения данные многих наук, как гуманитарных, так и естественных, имеет прямые выходы в решение как общефилософских, так и практических, социальных проблем.

Философско-эстетический подход к проблемам взаимоотношений человека с окружающей средой был продолжен Г. К. Щедриной в статье «Экологическая эстетика и универсализация эстетического» [2]. Задачей экологической эстетики автор считает исследование окружающей среды в ее универсальной, динамической целостности, т. е. в единстве культуры и природы. Обращение эстетики к таким широким областям, как взаимодействие человеческого и природного миров, позволяет назвать ее универсалистской эстетикой. Способность человека воспринимать и оценивать эстетически качества природы способствует развитию в нём не только сенситивности, но и более глубоких чувств, связанных с творческим потенциалом личности и нравственностью.

Несмотря на то, что в упомянутых выше работах была сделана серьезная заявка на открытие новой отрасли эстетической науки, выявлены ее начальные философско-теоретические и научно-практические смыслы, дальнейшая философская разработка проблем эстетики природы в нашей стране замедлилась, а основные успехи были достигнуты в сферах эмпирического ландшафтоведения (методики оценки эстетических качеств ландшафтов), архитектурной среды и средового дизайна.

В исследованиях эстетического образа *социокультурной среды*, главным образом *среды повседневной жизнедеятельности* человека, также была достигнута высокая степень теоретического обобщения, вплотную примыкающая к философскому уровню осмысления проблем экологической эстетики. Из обширной литературы по эстетике повседневности можно выделить работы Т. А. Акиндиновой [3], Б. В. Маркова [4–6], В. Д. Лелеко [7–8], С. Т. Махлиной [9–11]. В них повседневность трактуется как реальный процесс жизнедеятельности людей, протекающий в различных пространствах. Поэтому в работах по культуре повседневности большое место занимает методология социологического, культурологического, герменевтического и эстетического анализа сред человеческого общения.

Теперь обратимся к зарубежным работам по эстетике среды. Наиболее полно эта область эстетики представлена в США и Финляндии. Впрочем, и в этих странах в первой половине XX в. эстетика существовала только в форме философии искусства. Внимание к *эстетическим ценностям природы* после полувекового перерыва возникло вновь вместе с обострившимся интересом к окружающей среде в связи с опасениями по поводу её загрязнения.

Первый этап экологической эстетики в англоязычных странах носил эмпирический характер. Возродилась эстетическая категория «живописного» (*picturesque*), столь

популярная в конце XVIII — начале XIX в., но затем забытая. В новом обличье она предстала как «сценическая красота» (*scenic beauty*) природы. Первоначально только этим уголкам природы, производящим сильное эстетическое впечатление на зрителя, была посвящена научная литература по эстетике. Постепенно кругозор исследователей расширился и распространился на всю природу. Выдвигались концепции защиты природы от вмешательства в нее человека, ибо считалось, что только «чистая», «девственная» природа эстетична, тогда как ландшафт со следами воздействия на него цивилизации теряет свою привлекательность. Сторонники автономной эстетической ценности природы образовали так называемое «позитивное направление» в эстетике, которое учило ценить не только «красоты природы», а всю ее в целом, не разделяя на прекрасную и безобразную. «Позитивное направление» в экологической эстетике, имея эмпирическую направленность, сближалось с инвайронменталистской психологией и экологической этикой. За отсутствие у этого направления концептуального стержня и вытекающий отсюда некоторый «теоретический вакуум» оно подверглось критике со стороны философской экологической эстетики, пришедшей в науку позже [12].

Толчком к философско-эстетическому исследованию природы многие инвайронменталисты считают публикацию в 1966 г. статьи Р. Хепберна «Современная эстетика и пренебрежение красотой природы» [13]. В ней автор критиковал современную эстетику за ограниченность ее кругозора, охватывающего только проблемы искусства, и настаивал на том, что серьезный эстетический опыт приобретает не только в общении с искусством, но и во взаимодействии с природой.

Современная экологическая эстетика разделилась на два основных направления, имеющих различные методологические базы: когнитивистское и некогнитивистское. Существуют и промежуточные позиции, однако, как правило, исследователи, даже заявляющие о своей независимости, всё же тяготеют к одному из этих двух полюсов.

Обратимся сначала к *когнитивистской позиции*. Ее сторонниками являются А. Карлсон [14], П. Мэтью [15], Дж. Парсонс [16], Х. Ролстон [17]. В качестве своего кредо они взяли призыв японской исследовательницы инвайронментализма Юрико Сайто «разговаривать с природой на ее языке», «исходить из нее самой» (*on its own terms*) [18, р. 340]. Из принятия такой позиции следует, что понимание эстетических качеств природы возможно только при наличии определенных знаний о ней. Говоря об эстетическом восприятии природной среды, когнитивисты проводят аналогию с восприятием искусства. Для того чтобы адекватно воспринять художественное произведение, помимо эмоциональной восприимчивости нужно обладать знанием истории искусства, особенностей различных стилей, наконец, эпохи, когда произведение было создано. Но и эстетическое восприятие природы будет полноценным только тогда, когда зритель вооружится определенными знаниями, ибо понимание языка природы дается только образованному человеку.

Критика, которой подвергают когнитивистский подход его противники, в основном сводится к обвинениям в излишнем интеллектуализме, притупляющем непосредственное восприятие, а также в проявляющемся иногда высокопарном элитаризме и ригоризме, ибо нельзя требовать от всех людей знания естественных наук, хотя все люди имеют право эстетически любоваться красотой природы.

При *некогнитивистском подходе* внимание смещается на эмоциональную составляющую эстетического опыта. Основу некогнитивистской эстетики составляет

эстетика вовлеченности, или ангажированности (*engagement*), главным пропагандистом которой выступает Арнольд Берлеант [19–21]. Идеи «эстетики вовлеченности» притягивают к себе внимание и других американских и финских инвайронменталистов [22–23].

Основной акцент неонкогнитивисты делают на том, что эстетическое восприятие среды ведется реципиентом *изнутри самой среды*. Любой организм, в том числе и социальный, живет в непосредственном континууме со своей средой. Мы не можем дистанцировать свое тело от среды, так как она обволакивает нас, вплотную примыкает к нам, сенсорно воздействуя на все наши органы чувств — как контактные, так и дистантные. Из трактовки опыта как неразрывной связи (континуальности) человека и среды вытекает немаловажный для эстетики вывод, заключающийся в том, что классическая эстетика созерцания должна уступить место эстетике вовлеченности человека в процессы, происходящие в среде [19, р.67]. Вызов, который бросает теория ангажированности классической эстетике, основан на том, что аппарат классической эстетики сложился на базе восприятия художественных произведений, представляющих собой гармонические, дистанцированные от наблюдателя объекты, созданные художником. Художественный объект ограничен от окружающей его нехудожественной среды рамой. Но в природе нет ни рамы, выделяющей эстетический артефакт из среды, ни самого артефакта.

Можно допустить, что реципиент (эстетический субъект) сам накладывает рамку на созерцаемый им природный вид и обрамляет его кулисами, взятыми из той же природы, выделяя таким образом эстетический объект. Но тогда возникает новая проблема: является ли видение природы, сформированное искусством, аутентичным для восприятия ее подлинного эстетического облика? Когда на восприятие природы переносятся эстетические критерии, выработанные при общении с художественными произведениями, происходит процесс, который можно назвать «артизацией природы». В таком случае природные ландшафты представляются зрителю, воспитанному на пейзажной живописи, уже не как имманентные природные феномены, а как «прелестные уголки природы», сошедшие с картин барбизонцев, импрессионистов, постимпрессионистов или представителей других направлений пейзажной живописи. В итоге специфика эстетического восприятия природной среды именно как среды, а не как аналога художественных артефактов рискует быть окончательно потерянной.

В настоящее время в экологической эстетике зреет протест против «артистического» восприятия природы, фиксирующего внимание только на сценических участках, напоминающих живописные полотна, виденные в музеях. Замечено, что при таком подходе пропадает эстетическая энергетика дикой, невозделанной природы, не впускаемой на сценические площадки «живописных видов», как будто специально созданных для туристов. Всё это заставляет искать новые эстетические принципы для экологической эстетики, открывать «ноу-хау», отличные от прежних подходов.

«Ангажированная» эстетика среды претендует на имя *интегративной эстетики*, так как она стремится охватить компоненты природной среды в единстве с человеком и его предметным миром. Ставя задачу внести порядок в перцептивный опыт, мы, по существу, преследуем ту же цель, на которую направлена и *экологическая этика*, подчеркивают сторонники этой теории. Эстетические ценности выполняют важную общественную роль по укреплению менталитета, снятию социальной напряженности, уменьшению случаев вандализма и уровня преступности. В неонкогнитивистском под-

ходе прослеживается позиция, которую можно назвать имагинативистской [24]. Она стремится примирить классическую теорию с идеями эстетики вовлеченности, перебрасывая между ними мостик, роль которого отводится воображению. Воображение дифференцируется на разные виды: ассоциативное, метафорическое, исследовательское, проективное. Имагинативисты убеждены, что с помощью воображения возможна интерпретация природы, позволяющая открыть в ней метафизические сущности [25].

Методологическим недостатком нонкогнитивистской эстетики, как считают ее критики, является то, что она не отличает более глубокие переживания и чувства от поверхностных и в результате отождествляет эстетические переживания с разнообразными *сенситивными* состояниями, возникающими у человека.

Переходя к изучению *эстетики повседневности* в зарубежных странах, можно отметить, что интерес к данной проблематике непрерывно растет. Доказательством может служить тот факт, что XIII Международный конгресс по эстетике, проходивший в Финляндии в 1995 г., был посвящен именно этой теме [26].

В эстетике социокультурной среды, так же как и в эстетике природы, существует разделение на когнитивистов и нонкогнитивистов. Если в отношении эстетики природы *когнитивисты* утверждали, что для полноценного восприятия ее красоты необходимы естественнонаучные знания, то в отношении культурных ландшафтов, а также среды города и мира вещей они требуют знания гуманитарных наук: экономики, социологии, психологии. В рамках *нонкогнитивистского* подхода, основанного на принципе вовлеченности, внимание направлено на среду города и дома, мест общественных собраний, где происходят процессы интерактивной коммуникации. В последнем случае мы имеем дело с так называемой «социальной эстетикой». Акцент, который делается в нонкогнитивистской эстетике на вчувствовании и воображении, позволяет распространять эстетические исследования не только на визуальное и аудиальное, но и на ольфакторное, гаптическое, вкусовое пространства.

Эстетика повседневности включает в себя эстетические аспекты спорта, ритуалы обыденной жизни и повседневные занятия людей. Иначе говоря, провозглашается некий панэстетизм, согласно которому ничто в человеческой жизни, включая самые последние мелочи, не должно выпадать из внимания исследователей эстетических ценностей среды.

Аргументация в пользу поиска эстетических моментов в самых ординарных вещах и занятиях особенно четко проявляется в книгах и статьях англоязычной японки Ю. Сайто [27]. В ее работах происходит синтез западной культуры с восточной, где нет такого разрыва между искусствами, называемыми «высокими», и искусствами, называемыми «прикладными». Ю. Сайто выступает против «искусствоцентричной» точки зрения в эстетике. Проявления эстетического в природе и повседневной жизни, настаивает автор, совсем другие, нежели в искусстве, и прежде всего потому, что обращение с вещами носит иной характер, чем обращение с произведениями искусства. В жизни (в отличие от музея) мы не только смотрим, но и активно пользуемся вещами, непрерывно внося в них изменения. Поэтому утверждать принцип, заставляющий ценить только те вещи, которые напоминают об искусстве, значит сильно обеднять жизнь. В согласии с японской традицией Ю. Сайто считает, что все моменты жизни должны быть наполнены эстетическими переживаниями. По этой причине наряду с традиционными категориями (прекрасное, возвышенное, трагическое, комическое) в эстетику включаются такие понятия, как «шок», «драйв», «саспенс», «нестандартность», «акку-

ратность», «миловидность», «привлекательность» и другие концепты, выходящие за границы поля, традиционно считавшегося областью эстетического [28].

Проведенный обзор состояния экологической эстетики на рубеже XX–XXI вв. показал, что она всё ещё находится в состоянии «взвешенности» и выбора пути дальнейшего развития. Споры между «когнитивистами» и «нонкогнитивистами», между сторонниками классической эстетики и апологетами новых принципов, требующих разрыва с установками классики, приводят к тому, что современная эстетика делится на несколько ветвей, каждая из которых живет не изолированной жизнью, но подпитывается взаимодействием со смежными направлениями. В итоге возникает сложная картина переплетающихся потоков идей, образующих всё новые и новые сочетания и гибриды. Так проявляется мультикультурный характер современного эстетического движения.

Литература

1. Эстетика природы / под ред. К. М. Долгова. М.: ИФ РАН, 1994. 230 с.
2. Щедрина Г. К. Экологическая эстетика и универсализация эстетического // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 82–85.
3. Акиндинова Т. А. Об историко-культурных истоках эстетики повседневности // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 8–10.
4. Марков Б. В. Храм и рынок. СПб.: Алетейя, 1999. 304 с.
5. Марков Б. В. Культура повседневности. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
6. Марков Б. В. Люди и знаки. СПб.: Наука, 2011. 667 с.
7. Лелеко В. Д. Эстетика повседневности. СПб.: Санкт-Петербургская академия культуры, 1994. 145 с.
8. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: Санкт-Петербургский университет культуры и искусств, 2002. 320 с.
9. Махлина С. Т. Язык искусства в контексте культуры. СПб.: Санкт-Петербургская академия культуры, 1995. 218 с.
10. Махлина С. Т. Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетейя, 2009. 232 с.
11. Махлина С. Т. Повседневность в зеркале жилого интерьера. СПб.: Алетейя, 2012. 256 с.
12. Carlson A. Environmental Aesthetics // Routledge Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://www.rep.routledge.com/article/M047> (дата обращения: 08.11.2012).
13. Hepburn R. W. Contemporary Aesthetics and the Neglect of Natural Beauty // British Analytical Philosophy / B. Williams, A. Montefiore (ed.). London: Routledge and Kegan Paul, 1966. P. 328–342.
14. Carlson A. The Aesthetics of Environment. Philadelphia: Temple University Press, 1999. 268 p.
15. Matthews P. Scientific Knowledge and the Aesthetic Appreciation of Nature // Journal of Aesthetics and Art Criticism. 2002. Vol. 60, No. 1. P. 37–48.
16. Parsons G. Nature Appreciation, Science, and Positive Aesthetics // British Journal of Aesthetics. 2002. Vol. 42, No. 3. P. 279–295.
17. Rolston H. Environmental Ethics: Duties to and Values in the Natural World. Philadelphia: Temple University Press, 1988. 530 p.
18. Saito Y. The Japanese Appreciation of Nature // British Journal of Aesthetics. 1985. Vol. 25, No. 3. P. 239–251.
19. Berleant A. Art and Engagement. Philadelphia: Temple University Press, 1992. 292 p.
20. Berleant A. Living in the Landscape: Toward an Aesthetics of Environment. Lawrence: University Press of Kansas, 1997. 176 p.
21. Berleant A. Sensibility and Sense: The Aesthetic Transformation of the Human World. Exeter: Imprint Academic, 2010. 230 p.
22. Seppanmaa Y. Face to Face with the Landscape. URL: http://www.eki.ee/km/place/pdf/KP1_02sepanmaa.pdf (дата обращения: 18.11.2012).
23. Naapala A. (ed.). Aesthetics in the Human Environment. Lahti: International Institute of Applied Aesthetics, 1999. 308 p.

24. *Brady E.* Imagination and the Aesthetic Appreciation of Nature // *Journal of Aesthetics and Art Criticism*. 1998. Vol. 56, Iss. 2. P. 139–147.
25. *Brady E.* *Aesthetics of the Natural Environment*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003. 175 p.
26. Proceedings of the XIIIth International Congress of Aesthetics, Lahti, 1995. Vol. II: *Practical Aesthetics in Practice and Theory* / ed. by Martti Honkanen. Helsinki: University of Helsinki, 1997. 142 p.
27. *Saito Y.* *Everyday Aesthetics*. Oxford: Oxford University Press, 2007. 275 p.
28. *Leddy T.* *Defending Everyday Aesthetics and the Concept of 'Pretty'* // *Contemporary Aesthetics*. 2012. Aug.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2013 г.